

«ПРОГРЕССИЗМ» В КАНАДСКОЙ ДЕМОКРАТИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ АГНЕС МАКФЕЙЛ

И.А. Аггеева

Статья знакомит с деятельностью и взглядами первой женщины – депутата федерального парламента Канады Агнес Кэмпбелл Макфейл (1890–1954), одной из лидеров социал-реформистского «прогрессистского» движения, представленного в 1920-е гг. Национальной прогрессивной партией, в 1930–1940-е гг. – Федерацией кооперативного содружества (ФКС). «Третьи» партии, предшественницы ныне действующей Новой демократической партии, раздвинули идеологические границы двухпартийной системы и оказали существенное влияние на практический курс либеральных и консервативных правительств.

Ключевые слова: Агнес Макфейл, Национальная прогрессивная партия, Федерация кооперативного содружества, пацифизм, Лига Наций, реформизм, пенитенциарная система

The article introduces the activities and views of the first woman elected to the federal Parliament of Canada, Agnes Campbell Macphail (1890–1954), one of the leaders of the social reformist movement of «progressivism», represented in the 1920s by the National Progressive party, in the 1930–1940s by the Cooperative Commonwealth Federation (CCF). «Third» parties, the forerunners of the now active New Democratic Party, pushed the ideological boundaries of the two-party system and had a significant impact on the practical course of liberal and conservative governments.

Key words: Agnes Macphail, National Progressive Party, Cooperative Commonwealth Federation, pacifism, League of Nations, reformism, penitentiary system

DOI: 10.32608/1010-5557-2022-2022-225-245

«**Е**динственный член парламента, кто может печь, сбивать масло, доить коров, шить, вязать, учить, выступать перед публикой и все это делает хорошо!», – восхищенно откликнулась журналистка

Аггеева Ирина Андреевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению холодной войны Отдела Новой и Новейшей истории. ФГБНУ «Институт всеобщей истории РАН».

крупного журнала на избрание в 1921 г. в федеральный парламент первой в истории Канады женщины – Агнес Кэмпбелл Макфейл¹. Одной из первых Макфейл связала политическую работу с широким просвещением и образованием, читая лекции по истории, государственному устройству страны и международным отношениям, пропагандируя идеи справедливого общества задолго до построения государства «всеобщего благосостояния». Она выступала организатором конкурсов среди учащихся, победители которых получали возможность поехать в Оттаву и наблюдать за работой парламента. Макфейл стала единственным депутатом, явившимся с инспекцией в исправительные учреждения и возглавившим борьбу за реформу закрытой и жестокой системы.

Макфейл родилась 24 марта 1890 г. в бревенчатом доме своего отца, фермера Дугласа Макфейла. Семья имела шотландские корни. Детство девочки прошло в сельской местности Грей Каунти (провинция Онтарио). Преодолевая сопротивление родителей, нуждавшихся в помощнице на ферме, Агнес поступила в колледж Оуэн Саунд, затем в педагогическое училище в Стрэдфорде (провинция Онтарио). По окончании работала учителем в небольших школах родной провинции и Альберты. Не оставляя преподавания, она стала активной участницей сельскохозяйственного кооперативного движения, местных фермерских организаций, членом политической и просветительской общественной организации – Объединенных фермеров Онтарио (ОФО), созданной в 1914 г. Прекрасный оратор, грамотная сельская учительница, хорошо знавшая о проблемах аграриев, тяготах физического труда, ненормированном рабочем дне, банковском кредитном гнете, низких доходах, отсутствии элементарных бытовых удобств, уже доступных горожанам, быстро заслужила уважение соратников по ОФО.

Активная жизненная позиция привела Макфейл в Национальную прогрессивную партию (НПП), объединившую фермеров Запада и провинции Онтарио. Именно эта партия впервые в истории выдвинула кандидатом в федеральный парламент женщину, продемонстрировав «причастность к демократической борьбе, выходящей далеко за рамки чисто экономических требований»². Смелая инициатива превратила организованное фермерство в «креативную силу в региональной и национальной политике и породила интерес к аграрному сопротивлению в среде самых разных реформаторов...»³.

¹ *Pringle G.E.S.* The Only M. P. Who can – Bake, Churn, Cook, Milk, Sew, Hitch, Teach, Talk – and Do ‘em All Well! // *Maclean’s*. 1922. January 15.

² *Sharp P.F.* The Agrarian Revolt in Western Canada. A Survey Showing American Parallels. Regina, 1997. P. XXIII.

³ *Ibidem.*

Выборы 1921 г. положили начало восемнадцатилетней политической карьере Макфейл, сумевшей победить в пяти избирательных кампаниях подряд. Проиграв на федеральном уровне в 1940 г., она успешно баллотировалась в легислатуру провинции Онтарио, где представляла интересы избирателей с 1943 по 1945 г. и с 1948 по 1951 г.

За это время ею были написаны сотни статей в виде писем, колонок и обращений в провинциальной и общенациональной прессе, произнесено множество запротоколированных речей в ходе парламентских дискуссий, даны обширные и откровенные интервью по самым разным вопросам. Эти документальные источники воссоздают портрет незаурядной личности, скромной учительницы, которая благодаря уму, таланту, труду и упорству превратилась в компетентного политика, располагавшего знаниями по экономике, государственному устройству своей страны и мировой обстановки. Буквально каждое событие в ее жизни комментировали журналисты, коллеги-политики, биографы, чаще доброжелательно, иногда скептически, нередко враждебно. Ни одна серьезная книга по истории Канады не обходится без упоминания имени Макфейл, первой женщины-депутата, и факт ее принадлежности к женскому полу неизменно отмечается как главная заслуга и достопримечательность. Лишь во вторую очередь, и далеко не всеми авторами, отдается дань ее «выдающемуся интеллекту и политическому мастерству»⁴, ее лидерским качествам, смелости, с которой она защищала прогрессивные, передовые идеи, опережая общественное мнение, ее способности воодушевлять людей на добрые поступки и просвещать их с уважением и терпением⁵.

Несмотря на незаурядность, биография Макфейл характерна для истории страны, которая в первые десятилетия XX в. вступила на путь серьезных изменений. Под натиском радикальных фермерских, социалистических и рабочих движений двухпартийный «старый порядок рухнул», «пробил час новой национальной политики»⁶. 1920-е годы предшествовали долгой, но успешной борьбе за расширение демократии, за участие в управлении ранее отстраненных социальных групп, за создание государства всеобщего благосостояния. Первые десятилетия XX в. стали также прологом к институционализации «третьих» партий, определявших себя как «прогрессивные», «народные», «демократические», по сути, популистские партии, которые

⁴ *Bothwell R., Drummond I., English J. Canada, 1900–1945. Toronto, 1990. P. 208.*

⁵ *Pennington D.T. Agnes Macphail, Reformer: Canada's First Female MP. Toronto, 1989. P. 52; Crowley T. Agnes Macphail and the Politics of Equality. Toronto, 1990; French D. Agnes Macphail, 1890–1954. // The Clear Spirit. Twenty Canadian Women and Their Times / Ed. by M.G. Innis. Toronto, 1966; Wyatt R. Agnes Macphail: Champion of the Underdog. Montreal, 2000.*

⁶ *Creighton D. Dominion of the North: A History of Canada. Toronto, 1969. P. 465.*

преобразят классическую двухпартийную систему, раздвинут границы либеральной и консервативной идеологии, положат конец господству «дуополии» и займут прочное место в провинциальной и федеральной политической жизни, породив череду правительств меньшинства⁷.

Термин «прогрессизм» обобщенно определяется в современной политологии как курс правительств и деятельность разнообразных протестных движений, нацеленных на содержательные социально-экономические перемены и обуздание всевластия корпораций и привилегированных слоев в интересах широких масс⁸. Прогрессистские тенденции развивались в определенном историческом контексте, в лоне «левой» идеологии, социального реформизма и либерализма, социал-демократии европейского типа. «Прогрессивный» термин дал название важному этапу в истории США, чьи фермерские, рабочие, религиозные, национальные движения оказали существенное влияние на северного соседа. Перипетии партийно-политической борьбы в обеих странах объединяла общая демократическая черта. «Дилетантам»-новичкам не мешали участвовать в избирательной гонке и предлагать населению свои, прогрессивные рецепты достижения равенства и социальной справедливости⁹.

При естественном сходстве с другими демократиями, Канада развивалась в процессе особой «прогрессистской» эволюции, являя собой, как отмечают специалисты, «нетипичный пример демократической цивилизованности и толерантности в мире, в котором ощущается острая нехватка таких качеств»¹⁰. Политическая культура этой страны уже с колониального периода включала неприязнь к насилию, приверженность достижению компромиссных решений, нравственные установки, стремление уважать достоинство и свободу человека, развивать права личности, независимо от происхождения и статуса людей задолго до того, как эти принципы получили признание в национальном и международном масштабе. Появление в начале XX в. ряда «левых» партий, самой влиятельной из которых стала НПП, укрепляли эти черты. На личностном уровне носителями отмеченных

⁷ *Wiseman N.* Partisan Odysseys: Canada's Political Parties. Toronto; Buffalo; London, 2020. P. 35–36.

⁸ *Hak G.* Liberal Progressivism: Politics and Class in the Age of Neoliberalism and Climate Change. Routledge, 2021. P. 1.

⁹ *MacNaught K.* The Pelican History of Canada. London, 1969. P. 223–229; *Weldon J.C.* On the Political Economy of Social Democracy: Selected Papers of J.C. Weldon. Montreal, 1991; *Соэрин В.В.* Американская двухпартийность. От Джорджа Вашингтона до Джо Байдена. М., 2022. С. 59–96.

¹⁰ *Whitaker R.A.* Sovereign Idea: Essays on Canada as a Democratic Community. Montreal, 1992. P. X.

свойств выступали многие канадские публичные фигуры, к которым с полным правом относится и Агнес Макфейл.

Первая «третья» партия, НПП, сумевшая добиться существенного политического успеха, была учреждена в 1921 г. в результате «бунта» фермерского Запада, недовольного ускоренной урбанизацией, индустриализацией, протекционистской тарифной политикой правительств в Оттаве в интересах крупных корпораций¹¹. После Первой мировой войны авторитарное правительство консерваторов отменило государственные меры регулирования экономики, вернувшись к «естественному» развитию промышленности и сельского хозяйства в интересах финансистов и бизнеса. Перестало действовать пшеничное управление, наиболее успешное государственное предприятие с планированием и надзором над ценами. Трудности реконверсии в сочетании с устранением государства усугубили социально-экономические и классовые противоречия. Страну сотрясали протесты рабочих, добивавшихся легализации профсоюзов, повышения зарплат, заключения коллективных договоров, страхования по безработице, травматизму и гибели на производстве, а также тысяч жителей степных провинций, требовавших снижения тарифов, налогов, кредитных процентных ставок.

Помимо утилитарного смысла, указания на необходимость введения прогрессивного налога на крупные корпорации, название новой партии объяснялось прогрессивным характером ее идеологии и программы, альтернативным обеим старым партиям, «незамеченным в желании осуществлять социальные и политические перемены»¹². НПП просуществовала недолго и во второй половине 1920-х гг. распалась под напором внутренних противоречий и из-за искусных маневров либералов. Однако первые прогрессисты сыграли важную роль в истории страны. НПП начинала с отрицания принципа партийности, считая себя группой, выражающей интересы определенного общественного трудового слоя, а именно, фермерства, – подход, который сначала разделяла и Макфейл. Она разъясняла своим избирателям правильность перехода к отраслевому представительству и отказа от принципа партийности: НПП изменила поведение депутатов, заставив их рассматривать проблемы по существу, поверх партийных барьеров. «Обе старые партии находятся под контролем больших денег», – говорила Макфейл на митингах, собиравших тысячи сторонников, и только новые демократически организованные группы твердо выступают за социальные реформы, справедливость,

¹¹ *Morton W.K.* The Progressive Party in Canada. Toronto. 1967; *Sharp P.F.* Op. cit.

¹² *Young W.D.* Democracy and Discontent. Progressivism, Socialism and Social Credit in the Canadian West. Toronto, 1969. P. X.

кооперацию, отказ от милитаризма, а не соперничают в борьбе за власть¹³.

НПП отказалась принять статус официальной оппозиции и стремилась не бороться против либералов, а скорее, заставить их измениться. В определенной мере, это удалось. Влияние НПП оказалось настолько существенным, торжествовала Макфейл, что «другие группы и партии заимствовали у прогрессистов конструктивные идеи»¹⁴. Она была совершенно права. НПП хотела реформировать страну и старые партии, те, в свою очередь, желали поглотить ее электорат, так что влияние прогрессистов на старые партии оказалось взаимным. Премьер либерального правительства У.Л. Макензи Кинг (1921–1926, 1926–1930, 1935–1948) считал прогрессистов «спешащими либералами». На выборах 1926 г. виги и НПП договорились не конкурировать в ряде избирательных округов, а в некоторых выставить против консерваторов единых «либерально-прогрессивных» кандидатов. Оказавшись в положении премьера правительства меньшинства, Кинг осуществил некоторые реформы из программы прогрессистов. Были снижены пошлины на ввозимые товары обихода и сельскохозяйственные машины, уменьшен налог на продажи и подоходный. В 1927 г. канадцы получили первое пенсионное законодательство. Принятие билля о пенсиях по старости в весеннюю сессию 1926 г. стало возможным благодаря прямой закулисной договоренности между либеральным правительством меньшинства и лидером НПП Д. Вудсвортом, в чьей поддержке Кинг нуждался для удержания контроля над парламентом. Макфейл, как и другие прогрессисты, пыталась, на тот момент безуспешно, добиться более низкого возраста для назначения пенсий и отмены унижительной проверки нуждаемости.

К общему духу реформизма канадские тори присоединились только в 1942 г., украсив себя новым названием, «Прогрессивно-консервативной» партией (ПКП). Возглавил ПКП бывший фермерский активист и либерал Дж. Бракен. «Прогрессивные консерваторы» обещали канадцам экономическое и социальное обеспечение «с колыбели до гроба», пенсии, материнские пособия, справедливое трудовое законодательство – все для того, чтобы приручить прогрессистов и превратить их в «подсобный филиал» «нового торизма»¹⁵.

Макфейл не скрывала разочарования половинчатостью реформ 1920-х гг. и переходом части прогрессистов в лоно Либеральной партии. Фракция из 65 депутатов от НПП 1921 г. в парламенте 1925–1926 гг. сократилась почти вдвое. Она упрекала бывших товарищей в преда-

¹³ The Durham Review. 1925. September 17.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ *Wiseman N. Op. cit.* P. 32–36, 48.

тельстве интересов трудящихся, «похвалив» консерваторов за «честность» и нескрываемую реакционность. Спустя годы Макфейл признавалась, что могла бы получить хороший министерский портфель взамен на лояльность правительству, если бы думала о своем благополучии, а не об интересах избирателей. Так что, переход большей части прогрессистов в лоно правящей Либеральной партии объяснялось не только общностью взглядов с премьером Макензи Кингом, но и банальным прямым подкупом.

Группа прогрессистов, оставшихся верными самостоятельному политическому действию и социалистическим антимонополистическим принципам, покинула НПП, образовав так называемую «Джингер Групп» (*Ginger Group*). Участницей отколовшейся фракции была и Макфейл, которая предпочла называть себя независимым кандидатом вплоть до того момента, как при ее непосредственном участии в 1932 г. была учреждена очередная «нетрадиционная» партия, Федерация кооперативного содружества (*CCF*) (ФКС), со «зловеще звучащей программой, манифестом Реджайны»¹⁶. Для создания в условиях глубокого экономического кризиса новой партии потребовалась большая подготовительная работа идеологов Лиги за социальную реконструкцию, «левой» профессуры и интеллектуалов Ф. Андерхилла, Ф. Скотта, Д. Вудворта, независимых депутатов парламента. Социальная база «прогрессизма» с созданием ФКС существенно расширилась; в нее вошли крупные профсоюзные и фермерские организации Запада и Востока. Что касается манифеста новой партии, то это была более зрелая, в сравнении с платформой НПП, социал-демократическая программа перехода к экономике смешанного типа, социализации финансового сектора, национализации ключевых отраслей промышленности, научного планирования и т.д. Макфейл, которая удостоилась особого внимания прессы как революционерка, «упрямая социалистка», «рискующая превратиться в персону общенациональной важности», «фри трейдер, банкир-центрист, антимиитарист», часами разрабатывавшая предложенные ФКС кооперативные положения, сохраняла боевой настрой и интерпретировала аббревиатуру *CCF* как боевой призыв в стиле марша «Идем вперед, товарищи! (*Come Comrades Forward!*)»¹⁷.

Борьба за спасение фермерства от несправедливости, нищеты и «комплекса униженности», всегда оставалась главной заботой Макфейл, которая неизменно защищала пересмотр Оттавой тарифной, налоговой, кредитной политики в интересах аграриев, за прямое, а не косвенное налогообложение. Она обращалась к общественности

¹⁶ История Канады / Под ред. К. Брауна; пер. с англ. М., 2021. С. 463.

¹⁷ Miss Macphail // Maclean's. 1933. June 15; *Pennington D.* Op. cit. P. 145–163.

с настойчивыми призывами беречь тех, кто работает на земле, с беспокойством, эмоционально говорила о том, что только земля воспитывает вдумчивых, цельных, открытых людей, что земля есть главное достояние страны: «Сознание, совесть нации лежит там, где земля, где протекает сельская жизнь»¹⁸. Она принимала близко к сердцу то, что все больше людей покидает сельскую местность, мечтая о должностях «белых воротничков». С первых дней пребывания в парламенте Макфейл взяла за правило регулярно посещать своих избирателей в их домах, смотреть, как они живут, в чем нуждаются. Поэтому она не разделяла господствующее в канадском истеблишменте мнение о двадцатых годах как десятилетии всеобщего процветания, культурного либерализма и свободы: «Я не считаю, что порядок, при котором богачи богатеют еще больше, следует называть процветанием с национальной точки зрения... Не думаю, что можно хвастаться процветанием, пока оно не станет достоянием массы людей»¹⁹.

Возвращаясь из привычных для нее поездок по своему округу, Агнес просвещала коллег-депутатов: «В стране действительно наблюдается некоторое процветание, бум потребления», однако «сельское хозяйство не относится к отраслям, приобщенным к процветанию <...> Труд на земле не приносит тех прибылей и благ, которыми наслаждаются горожане и промышленники»²⁰. И разъясняла: «Я совершенно не выступаю за то, чтобы рабочие получали меньше, нет. Я хочу, чтобы фермеры зарабатывали больше... Одна серьезная операция, тяжелая болезнь и фермер может потерять свое хозяйство в оплату за медицинскую помощь»²¹.

Макфейл неоднократно посещала Соединенные Штаты, изучая кооперативное движение и особенности американской демократии. Когда в 1930 г. в США приняли Закон Смута–Хоули о повышении тарифных ставок на импортируемые товары, Макфейл, всегда защищавшая принцип фритреда между североамериканскими соседями, не скрывала своего разочарования. Находясь в это время в Соединенных Штатах для участия в митинге Международной женской лиги в защиту мира и свободы и испытывая «самые добрые чувства к американцам», она сетовала, что те отгораживаются от соседей, которые на самом деле «самые лучшие покупатели американских изделий», и вмешиваются в естественную торговлю на континенте, рискуя нежелательными последствиями²². В молодости Макфейл была свидетелем

¹⁸ House of Commons Debates. 16th Parliament, 2nd Sess. 1928. Vol. 1. P. 838 (Далее: Debates.).

¹⁹ Ibid. P. 209–210.

²⁰ Debates. 16th Parliament. 3rd Sess. 1929. Vol. 1. P. 1087.

²¹ Ibidem.

²² The Southeast Missourian. 1930. October 31.

драматичной для тогдашнего либерального премьера У. Лорье избирательной кампании вокруг фактически одного вопроса — свободной торговли с США — и навсегда сохранила убежденность в пользе неограниченной протекционистскими барьерами торговли: «Самая главная забота Канады — это рынки. Если мы хотим продавать, мы также должны покупать»²³.

Буквально с начала работы в парламенте Макфейл перестала восприниматься как выразительница интересов исключительно сельского населения, следуя продекларированному принципу прогрессистов, — «Прогрессивная партия не замкнута на извлечение пользы исключительно для себя и не ограничивает свою работу усилиями по достижению процветания одним фермерством. Партия нацелена на помощь всем трудящимся классам»²⁴. В дискуссиях с оппонентами лидеры НПП требовали реформ во имя справедливости, уважения людей тяжелого физического труда, перераспределения доходов, социального партнерства. Круг интересов Макфейл стал включать рабочую и женскую политику, социальное законодательство, международные отношения, вопросы войны и мира.

Решение политических и социально-экономических проблем Макфейл видела на пути совершенствования демократии, поэтому резко реагировала на случаи ограничений свободы слова, политического и гражданского самовыражения людей, разгоны рабочих демонстраций, сохранение репрессивной 98-й статьи Уголовного кодекса, которая предусматривала тюремное заключение за «антиправительственные» выступления. Обвинения в прокоммунистических настроениях, которые регулярно звучали в адрес нее самой и коллег-прогрессистов, отвергала:

«Чем больше ограничений свободы слова и собраний чинят власти, чем больше выдвигают препятствий против самоорганизации людей во имя завоевания достойного уровня жизни, тем больше будет симпатий к коммунистам. Подавляйте свободу и вы получите то, чего так боитесь — коммунизм»²⁵.

Она вела злословную полемику в органах власти, прессе, университетах по вопросам рабочей политики. В начале 1920-х гг. обострилась ситуация на угледобывающих предприятиях «Бритиш Эмпайер Стил Копорейшн» в городе Глейс-Бей (провинция Новая Шотландия). Богатейшая британская компания получала от канадского правитель-

²³ The Flesherton Advance. 1930. July 23.

²⁴ Debates. 14th Parliament. 1st Sess. 1922. Vol. 1. P. 280.

²⁵ Debates. 16th Parliament. 3rd Sess. 1929. Vol. 2. P. 2366–2367.

ства субсидии, таможенные привилегии и на фоне растущих сверхприбылей снижала жалование рабочим, доводя семьи до нищеты и вызывая протесты шахтеров. В прессе звучали обвинения в провокациях «красных» агитаторов, представители благотворительных организаций находили жалобы рабочих преувеличенными.

Следуя своему принципу всегда быть вместе с народом, разбираться в проблемах там, где они возникают, Макфейл приезжала в Глейс-Бей, убедилась в бедственном положении шахтеров, невыносимо тяжелых условиях их жизни. Она обрушила на коллег-депутатов упреки в презрении к людям труда и предательстве национальных интересов страны, ведь «Бритиш Эмпайер Стил Копорейшн» международная компания, ее акционеры не живут в Канаде и получают прибыли за счет жестокой эксплуатации местного населения.

Корень социального зла политик видела в курсе, который во главу угла ставит коммерческие выгоды, а не человечность. Обращаясь к Макензи Кингу, чья книга «Промышленность и человечность» идеологически питала социальную риторику правительства либералов, Макфейл упрекала их лидера в демагогии и оторванности от народа: «Понимаю, когда сидишь с комфортом в этом зале и отменно питаешься, может показаться, что сокращение жалования на 37,5% не так уж и страшно», но, когда речь идет о тысячах рабочих, обеспечивающих хорошую жизнь горстке богачей своим невыносимо тяжелым физическим трудом, дело выглядит по-другому: «Как представители народа Канады мы должны помнить, что единственная ценность любого производства, любой промышленности — это человечность»²⁶.

Позиция Макфейл по иммиграционной политике была также отмечена сочетанием прагматизма, демократичности и сочувствия к людям, покинувшим родину в поисках лучшей жизни. По ее убеждению, необходимо было исходить не из количества прибывающих в страну, тем более готовых к тяжелому физическому труду и потому способных вытеснить фермеров с земли, а из качества образования, умений, профессиональных навыков. Иммигранты в обязательном порядке должны были бы подлежать страхованию по безработице:

«Как представитель фермеров, не могу поддержать политику, которая может обернуться снижением уровня жизни на фермах. Если мы хотим сделать Канаду более процветающей, давайте примем юристов, <...> врачей, можно пригласить каменщиков, плотников, судей, тех, кто способен хорошо заработать <...> Кто жаждет других иммигрантов? Же-

²⁶ Debates. 14th Parliament. 1st Sess. 1922. Vol. 1. P. 534—536.

лезнодорожные магнаты, банкиры, промышленники <...> чем зеленее и беднее иммигрант, тем жирнее урожай, который они с него снимают»²⁷.

Первая женщина-депутат не участвовала в суфражистских организациях, успешно действовавших в общественной жизни в 1910–1920-е гг., и баллотировалась в парламент от фермерской, а не женской партии. Это не значит, что она была чужда феминизму, напротив, тема женского равенства никогда не уходила из сферы ее интересов. Первая мировая война дала канадкам политические права сначала на провинциальном, а с 1920 г. и на федеральном уровне. Только жительницы Квебека до 1940 г. оставались пораженными в избирательных правах, и для исправления этой несправедливости Макфейл делала все, что зависело от нее как федерального депутата.

Выборы 1921 г. стали первыми, когда к избирательным урнам пришли тысячи женщин. За все остальное – равную плату за равный труд, недискриминационное брачное законодательство, помощь семьям и детям предстояло бороться. Как и в других случаях, «женский вопрос» для Макфейл был вопросом равенства и социальных реформ, в суфражизме она видела «всего лишь один их этапов на пути неизбежно длительной борьбы за демократию»²⁸.

Известный автор юмористических рассказов, писатель С. Ликок, с иронией анализировал «женский вопрос» в ожидании голосования 1921 г., рассуждая о том, что принесет стране и самим женщинам победа суфражизма. В его представлении, равным счетом ничего. «Что делают женщины с полученным правом голоса? Ответ, ничего <...> Единственно, что они смогут сделать с этим правом, это проголосовать за мужчин. К счастью для всех нас, женщин они точно не избежат»²⁹. Ликок ошибался. На памятном съезде ОФО в сентябре 1921 г. за Макфейл, выдвинутой кандидатом в депутаты от фермерской НПП, проголосовали 400 участников собрания, предпочтя ее кандидатуру 25 претендентам. И выборщики, и соперники – все были мужчины. На выборах 1921 и 1925 гг. двенадцать с лишним тысяч избирателей, как мужчин, так и женщин, помогли представительнице НПП победить и консервативных, и либеральных соперников. Темпераментная речь Макфейл, обещавшей честно служить делу фермерства, позволила свидетелям ее триумфа воскликнуть: «Что ж, теперь большим интересам и барыгам не поздоровится!»³⁰.

²⁷ Debates. 16th Parliament. 3rd Sess. 1930. Vol. 3. P. 2874.

²⁸ *Strong-Boag V.J.* The Last Suffragist Standing: The Life and Times of Laura Marshall Jamieson. Vancouver, 2018. P. 6.

²⁹ *Leacock S.* Social Criticism: The Unsolved Riddle of Social Justice and Other Essays. Toronto, 1996. P. 56.

³⁰ The Flesherton Advance. 1921. September 29.

Удивительным было не только появление в парламенте леди-депутата и ее принадлежность к НПП, бросившей вызов старому двухпартийному истеблишменту. Честность Макфейл поразила даже ее коллег по партии. Она вернула в казну 1,5 тыс. долл. своего жалованья, заявив, что получаемых членами палаты общин 4 тыс. долл. избыточно много для нормальной работы, чем вызвала неприязнь почти всего высокого собрания. В дальнейшем она стала оставлять все жалованье себе, но привычно отчитывалась перед избирателями о расходах и тратила часть собственных средств на премии победителям школьных соревнований, дискуссионных клубов, которые организовывала на регулярной основе в течение всей своей жизни профессионального политика.

В конце 1940-х гг. Макфейл вспоминала свой первый депутатский срок с большим юмором и иронией. Сессия парламента с участием единственной женщины сделала ее объектом пристального внимания. Ни на минуту она не могла остаться одна; присутствующие следили за тем, что и как она ест, какие позы принимает. Журналисты описывали ее платье, туфли и шляпу. Интересовались личной жизнью, сплетничая о том, почему она так и не вступила в брак. Макфейл, которой было тогда всего 31 год, чувствовала себя «фриком» и похудела на 12 фунтов³¹. Речи депутатов с реверансами в сторону леди, подчеркиванием ее исключительности заставили Макфейл сразу высказать свою позицию ясно и недвусмысленно:

«Я убеждена, что женщины хотят быть такими же личностями, такими же индивидами, как и мужчины. Не больше и не меньше. Я намерена приложить все усилия для того, чтобы этот принцип получил воплощение в законах»³².

«Непреклонная защитница права женщин на труд», «феминистка-социалистка», как характеризовали ее биографы, не требовала для женщин особых привилегий и считала, что их отдельные организации могут привести лишь к «политическому одичанию» и изоляции³³. Вместе с Нелли Петерсон и Мадлен Паре, другими активистками Макфейл считала полную эмансипацию женщин достижимой через глубокие социальные трансформации:

«Процесс освобождения женщины еще не завершен и не будет завершен, пока все человечество не обретет подлинную свободу. Эта

³¹ *Macphail A.* Men Want To Hog Everything! // *Maclean's*. 1949. September 15.

³² *Debates*. 14th Parliament. 1st Sess. 1922. Vol. 1. P. 479.

³³ *Sangster J.* *Demanding Equality: One Hundred Years of Canadian Feminism*. Vancouver; Toronto, 2021. P. 3, 164, 213.

великая цель не будет достигнута до тех пор, пока права человека, права личности как основа общества, не обретут верховенство над правами собственности»³⁴.

Макфейл поддержала петицию пяти женских активисток — Н. Маккалг, Г. Эдвардс, И. Парлби, Л. Маккинни и Э. Мэрфи, которые, согласно существовавшему порядку, обратились в правительство с просьбой поручить Верховному суду разъяснить, включает ли термин «персона» (*person*), употребленный в Акте о Британской Северной Америки 1867 г. наравне с мужчинами также женщин. В 1922 г. первой женщине-судье Э. Мэрфи было отказано в праве стать сенатором под предлогом того, что в 24-м параграфе Акта под «персоной», или индивидом, понимались только мужчины. Верховный суд издал вердикт, согласно которому речь в Акте шла только о мужчинах. Соответственно, женщины, согласно конституционному документу, и в Канаде 1920-х гг. по-прежнему не являлись субъектными персонами, следовательно, были не вправе становиться сенаторами. В октябре 1928 г. Юридический комитет Тайного Совета в Лондоне пересмотрел дело и открыл Сенат для канадских женщин. Так называемое «Дело о персонах» вышло далеко за рамки интерпретации Конституции страны. Речь шла о полном политическом равноправии полов, возможности для женщин получать как мандаты палаты общин, так и назначение в сенат. В 1930 г. первой женщиной-сенатором стала К. Уилсон. Незадолго до своей смерти Агнес Макфейл получила заверения в том, что правительство либералов во главе с Луи Сен Лораном инициирует ее назначение сенатором, но смерть помешала этому важному для нее событию.

В 1943 г. Агнес Макфейл и Маргарет Р. Лакок были избраны от ФКС в легислатуру провинции Онтарио, но в 1945 г. Макфейл потеряла депутатский мандат. К концу Второй мировой войны канадские виги окончательно обратилась к идеологии и взвешенной практике социального реформизма, что позволило правительству Макензи Кинга опереться на массовую поддержку населения и финансово-промышленных элит и укрепить позиции, как на федеральном, так и на провинциальном уровнях, нейтрализовать своих соперников «справа» и «слева», тори и ФКС. В 1948 г., сделав в своей избирательной кампании упор на обещании работать на «улучшение жизни каждого канадца», обеспечить детям в школах бесплатное молоко, добиваться повсеместного внедрения государственного медицинского страхования, безвозмездного лечения рака, психических заболеваний и т.д., Макфейл была вновь избрана в парламент провинции Онтарио.

³⁴ The Flesherton Advance. 1929. January 30.

Ссылаясь на пример социал-демократического правительства Швеции, она обещала добиться реализации программы строительства дешевого муниципального жилья, чтобы канадские семьи с детьми не ютились в стесненных условиях. Подчеркивая, что в Канаде имеются все ресурсы для социал-демократической модели, призывала голосовать за ФКС, которая «ставит на первое место человека»: «Голосуйте за ФКС, чтобы воспользоваться этим благом!»³⁵ В 1951 г., на излете своей жизни и политической карьеры Макфейл добилась принятия legislaturой провинции Онтарио Закона о справедливой и равной оплате женского труда. Этот успех стал последним достижением политика, памятником ее усилиям в борьбе за гражданские права женщин.

Большую часть карьеры Макфейл придерживалась пацифистских взглядов в духе соответствующих программных положений двух партий, сначала НПП, затем ФКС, от которых избиралась в парламент. В течение нескольких лет она возглавляла канадское подразделение Международной женской лиги за мир и свободу – просветительской организации в поддержку Лиги Наций. Придавая большое значение просвещению, Макфейл пропагандировала идеи разоружения, агитировала против милитаризма в любой форме. С первых выступлений в парламенте она критиковала военные расходы и военное образование, само существование Королевского военного колледжа, подготовку кадетов, прославление имперских войн и всего того, что она называла «патриотическим джингоизмом». «Военные тренировки в школах противоречили самому пониманию ею того, чем должна заниматься школа. В ее представлении, школа была священным и неприкосновенным институтом», нацеленным на то, чтобы сделать детей счастливыми³⁶. Кампания против кадетской муштры стала наиболее последовательной и настойчивой темой ее антимилитаристских выступлений. Макфейл считала жестоким и несправедливым прославлять войны, завлекая молодежь веселыми парадами, бравурной музыкой и красивой формой, умалчивая о насилии, жестокости и смерти, вместо того, чтобы улучшать здоровье детей и подростков занятиями разными видами спорта.

От сессии к сессии Макфейл предлагала парламенту голосовать за ограничение военных расходов, за бюджетное правило, по которому на каждые 100 долл., потраченных на военные нужды, 1 долл. передавался бы на образование, против «сумасшедших» военных парадов в честь национальных праздников. Большинство ее антивоенных инициатив не встречали поддержки депутатов. Опережая свое время и

³⁵ Речь А. Макфейл в избирательной кампании 1948 г. (<https://www.cbc.ca/player/play/1811898066>).

³⁶ *Crowly T.* Op. cit. P. 67.

предвосхищая некоторые идеи внешнеполитических концепций Канады, которые получают воплощение в правительственных документах после Второй мировой войны, Макфейл призвала обеспечивать мир, готовясь к миру, а не к войне, развивая всемирные экономические связи и сотрудничество. Она видела неизбежное будущее своей страны в активной внешнеполитической позиции, возможностях благотворно влиять на мир примером развития демократии и свободной и справедливой экономики.

Насколько быстро скромная учительница из провинции превратилась в яркого политического деятеля благодаря трудолюбию и таланту лучше всего видно по ее вкладу во внешнюю политику страны. Собственно самостоятельной внешней деятельности Канада до Вестминстерского статута 1931 г. не вела. Однако военные усилия в Первой мировой войне укрепили автономный статус страны в лоне Британской империи и предоставили стране отдельное членство в Лиге Наций.

Воодушевленная фактом подписания Макензи Кингом пакта Бриана—Келлога, осуждавшего войну как средство ведения политики, Макфейл предложила распространять копии документа в образовательных учреждениях, популяризируя идеи мира и прогресса. В марте 1928 г., выдвинув резолюцию о создании особого правительственного департамента содействия политике мира и сотрудничеству, она инициировала длительные дебаты по интернациональным проблемам. Обосновывая свою позицию, Макфейл подробно и обстоятельно излагала свои взгляды на справедливое мироустройство, равенство наций, беспрепятственное недискриминационное развитие экономических отношений, дружеское и культурное взаимопонимание, безопасность, образование во имя мира, разоружение. В результате в 1929 г. Макфейл получила назначение членом национальной делегации для участия в сессии Лиги Наций. Вновь первая женщина в прежде мужской роли. Макфейл отвергла предложение войти в Комиссию по здравоохранению и детству, и, проявив недюжинный характер, настояла на включение в Комитет по разоружению. Проблема разоружения была одной из наиболее важных тем для Оттавы в Лиге Наций в 1920-е гг., когда Канада стремилась к самостоятельным инициативным действиям, оставаясь в лоне Британской империи. Независимый депутатский статус Макфейл, ее прогрессистские и пацифистские убеждения наилучшим образом отвечали этой политической линии³⁷. Посланица Канады произвела в Женеве самое благоприятное впечатление.

Назначение Макфейл в делегацию для работы в Лиге Наций было встречено в стране с одобрением, несмотря на критику со стороны

³⁷ Veatch R. Canada and the League of Nations. Toronto, 1975. P. 70–71.

некоторых общественных организаций и политиков, вызванную ее антикадетскими, т.е. направленными против военизированных училищ для мальчиков, и антимилитаристскими взглядами. Как писали в газетах, направление Макфейл на ассамблею Лиги Наций было «безошибочным выбором правительства», которое исходило из того, что «защита мира гораздо важнее и ценнее для Канады, чем война депутата против кадетских заведений»³⁸.

Следуя правилу делиться со своими избирателями всем, что происходило в ее депутатской жизни, Агнес публиковала в газетах Онтарио подробные путевые заметки. Попав в Европу, она делилась наблюдениями о быте сельских жителей, моде, порядках и поведении французов, немцев, швейцарцев. Но, главное, анализировала политические настроения в разных странах, которые пришлось пересечь на пути в Женеву, ставшую на время «столицей мира», речи, решения и стиль общения представителей своих стран в Лиге Наций. Макфейл познакомилась со многими знаменитостями, британским дипломатом и политиком лордом Сесилом, американским представителем Х.С. Гибсоном, чиновником британского МИДа Х. Дэлтогом, автором Локарнских соглашений Г.Э. Штреземаном, которых представила канадским читателям. С чувством восторга, тревоги и причастности к большому и важному делу она делилась мнением:

«Центральная и Восточная Европа представляют собой бурлящее напряженное пространство. Украинцы и поляки готовы схватить друг друга за горло. Разорванная на куски Македония пала духом. Болгары и сербы готовы убивать друг друга на границе. Тлеющие очаги европейской напряженности чреваты будущей войной. Миллионы теперь принадлежат к недовольным меньшинствам. Как же благословенны мы, живущие на Североамериканском континенте! Благодаря нашему счастливому расположению мы обязаны возглавить движение мира к лучшему будущему»³⁹.

Макфейл имела основания испытывать чувство удовлетворения за те договоренности, которые удалось достичь благодаря и ее усилиям. Десятая ассамблея открыла к добровольному подписанию декларацию о передаче в постоянную палату международного суда спорных вопросов, осудила торговлю опиумом и продвинулась в деле разоружения, а именно, приняла резолюцию о количественном ограничении личного состава национальных армий. Вернувшись из командировки в Лигу Наций, Макфейл много дискутировала о необходимости орга-

³⁸ The Flesherton Advance. 1929. November 20.

³⁹ The Flesherton Advance. 1929. September 18.

низации кафедр по международным отношениям во всех университетах Канады, чтобы учить дипломатии, а не войне. Убеждала, что хорошее образование может стать залогом безопасности и процветания государства, а знание и понимание международных отношений гуманизирует политику, поможет повернуть ее на рельсы справедливости и солидарности: «Нам в Канаде не хватает в образовательном процессе преподавания фундаментальных основ миролюбивой политики»⁴⁰.

С приходом к власти в Германии Гитлера и быстрым ухудшением ситуации в Европе пацифизм Макфейл стал вызывать раздраженную реакцию в дипломатических и правительственных кругах. Программная статья ближайшего советника премьер-министра Э. Рейда, посвященная проблемам внешней политики, идеям нейтралитета и пацифизма открывалась ссылкой на взгляды Макфейл. Рейд процитировал вопрос, который депутат постоянно задавала на митингах ОФО: «Должна ли Канада вести войну в Европе?». И признал, что ответ может быть только один — конечно же, нет. Однако, по мнению Рейда, политическая, экономическая и репутационная цена нейтралитета в условиях, когда война становится почти неизбежной, может оказаться для страны слишком высокой, как минимум, привести к разрыву имперских связей⁴¹. В 1939 г. Макфейл с большой неохотой проголосовала за вступление Канады во Вторую мировую войну, согласившись, что война против фашизма — зло неизмеримо меньшее, чем торжество нацизма.

Агнес Макфейл всю жизнь оставалась одной из последовательных защитников демократических и социальных преобразований, искренней, яркой и бескомпромиссной, но одной из многих, солидарно поддерживавшая все соответствующие предложения, исходившие от НПП и ФКС.

В решении проблемы, которую мало кто замечал в тот период, она сыграла исключительную роль. Сначала в одиночку, затем, привлекая на свою сторону все больше сторонников, Макфейл выступила за реформу пенитенциарной системы, в защиту заключенных, наиболее бесправной, отверженной обществом категории людей. В этой борьбе проявились ее лучшие личные качества, самоотверженность и упорство. В 1923 г. по тюрьмам Кингстона прокатились бунты заключенных. Если в то время обычные жители Канады еще не могли рассчитывать на помощь со стороны государства в случае жизненных неурядиц, то люди, оказавшиеся в самом низу социальной иерархии, осужденные преступники и нарушители закона, утрачивали все человеческие пра-

⁴⁰ Debates. 16th Parliament. 4th Sess. 1930. Vol. P. 319–320, 335.

⁴¹ *Reid E. Can Canada Remain Neutral?* // Maclean's. 1936. May 1.

ва. Никаких программ реабилитации выпущенных на свободу не существовало. Тюремь были абсолютно закрытыми учреждениями, где пытали, подвергали физическим наказаниям, держали в наручниках, брили наголо, издевались, унижали. Жалобы осужденных на невыносимые, бесчеловечные условия содержания, на дискриминацию освободившихся и невозможность вернуться к нормальной жизни, которые в большом количестве поступали к единственной женщине-депутату, подтолкнули Макфейл к мысли о необходимости расследовать состояние дел в местах лишения свободы.

Первую попытку облегчить тюремные условия Макфейл предприняла в 1925 г., предложив на голосование в палате общин резолюцию о введении программы занятости для заключенных. Осужденные мучились не только от тяжелых условий, но страдали от вынужденного тягостного безделья, доводившего несчастных до иступления, примитивного «овощного» состояния⁴². Организация небольшого производства, пошива формы, почтовых сумок, тому подобного, с выплатой некоторой денежной суммы за труд, могло бы облегчить существование заключенных и их семей. Резолюция не была поддержана депутатами, довольно резко настроенными против помощи лицам, совершившим правонарушения. В следующий раз Макфейл вышла с аналогичным предложением в более подходящий момент; в марте 1926 г. Макензи Кинг, оказавшись во главе правительства меньшинства, продемонстрировал готовность пойти на уступки прогрессистам, рассчитывая, что НПП поддержит кабинет в его противостоянии с консервативной оппозицией. Резолюция об организации программы трудовой занятости для заключенных набрала голоса, необходимые для одобрения. И стала правительственной программой, хотя до претворения ее в жизнь было довольно далеко.

Реформа пенитенциарной системы стала настоящей визитной карточкой депутата Макфейл, которая поднимала этот вопрос почти на каждой парламентской сессии, зачитывая письма заключенных, их жен и родителей, с описанием отвратительных жестокостей, которые имели место в системе, подобной «абсолютной монархии», где надзиратель был наделен неограниченной властью и никому не подконтролен⁴³. В начале 1930-х гг. бунты с поджогами и порчей имущества прокатились по тюрьмам всей страны. Власти обвинили в провоцировании беспорядков коммунистов и беспощадно подавили волнения. Наказанием стали массовые порки. Макфейл осудила практику насилия как единственного средства поддержания порядка в тюрьмах. Она повторяла, что заключенным необходима помощь в исправлении,

⁴² French B. Op. cit. P. 188—189.

⁴³ Debates. 16th Parliament. 3rd Sess. 1929. Vol. 3. P. 3018, 3628—3630.

образовании, обязательном обучении грамоте, и что жестокость государства способна сломать людей, но не вернуть их к нормальной жизни. Среди рекомендаций Макфейл, помимо организации оплачиваемой занятости, были предложения отменить телесные наказания, разрешить прогулки и физические упражнения на воздухе, разработать отдельную программу адаптации освободившихся лиц. Она многократно высказывалась о важности назначения для службы в тюрьмах квалифицированного персонала, надзирателей, врачей, обладающих знаниями в педологии и психологии.

Консервативное правительство Р.Б. Беннета (1930–1935) блокировало инициативы депутата о гуманизации тюремной жизни. В это время Агнес Макфейл познакомилась с Чарльзом Бейнсом, заключенным в Кингстоне, ветераном войны, выходцем из состоятельной семьи. Бейнс просил помочь ему отбывать наказание на принудительных сельскохозяйственных работах, так как был болен туберкулезом. Макфейл приняла близко к сердцу просьбу интеллигентного образованного молодого человека. Она потратила немало сил на переговоры с министром юстиции в правительстве Беннета Х. Гатри, чтобы добиться облегчения его судьбы. В ходе парламентских слушаний Гатри огласил дело Бейнса, в ознакомлении с которым депутату было отказано, и назвал публично основания его приговора. Выяснилось, что тот попал в тюрьму за «сексуальные извращения». Бейнс оказался гомосексуалистом. В Канаде того времени подобное свойство личности преследовалось по закону. Испытав публичное унижение, Макфейл, тем не менее, не отказалась от идеи добиться назначения Королевской комиссии для всестороннего изучения состояния дел в пенитенциарной системе страны. Более того, в оценке нетрадиционных отношений Макфейл опередила своих прогрессивных соратников, высказавшись о том, что интимная жизнь человека есть его частное дело, которое не должно быть причиной преследования и осуждения.

Стараясь помочь людям, попавшим в тяжелое положение, Макфейл основала канадское Общество Элизабет Фрай, благотворительную организацию, которая стала оказывать юридическую и материальную поддержку женщинам, имевшим проблемы с законом. Вернувшиеся к власти в 1935 г. либералы согласились, наконец, назначить Королевскую комиссию для изучения проблемы. В 1939 г. был принят особый пенитенциарный билль, который предусматривал 88 поправок в существующую национальную исправительно-уголовную систему. Реализация реформы началась только в 1945 г. после окончания Второй мировой войны.

Агнес Макфейл была человеком своего времени и разделяла бытовавшее мнение о том, что обществу желательно остановить воспроизводство людей психически больных, безнадежно бедных и отсталых,

не поддающихся окультуриванию представителей коренных народов. С возможностью стерилизации подобных асоциальных типов соглашались многие феминистки. В Канаде начала ХХI в. взгляды далекого прошлого осуждены как неприемлемые. Тем не менее, биографы не придают большого значения этому факту, считая, что вопрос евгеники не сильно занимал Макфейл и был, скорее, ее общечеловеческой, не расовой или классово́й, позицией⁴⁴.

В первые десятилетия ХХ в. Канада представляла собой маленькую нацию в начале своего исторического пути, и судьба сводила Макфейл с некоторыми из тех немногих соотечественников, кто приобрел известность в будущем, как в своей стране, так и за ее рубежами. В провинции Онтарио она ходила в ту же школу, в которой учился Норман Бетьюн, впоследствии знаменитый врач, коммунист, участник войн в Испании и Китае. В Торонтском университете Агнес дискутировала с молодым консерватором Джоном Дифенбейкером, ставшим премьер-министром Канады, и Полом Мартином-ст., министром и отцом другого будущего премьера, либерала П. Мартина. Она встречалась с писателями и артистами, и все они оставили лестные упоминания о ее личности. Самые известные фотографии Макфейл сделаны знаменитым Юсуфом Каршем, канадцем, сумевшим добиться разрешения работать с элитой СССР и создавшим галерею непривычных для советских граждан фотопортретов их лидеров, Л.И. Брежнева, М.А. Суслова, Р.Я. Малиновского, украсивших специальный выпуск журнала «Лайф» от 13 сентября 1963 г.

В годы жизни героини усилия прогрессистов были направлены на искоренение пороков капитализма социал-дарвинистского типа, что содействовало построению базовых конструкций «государства вспомоществования» или «всеобщего благосостояния»(welfarestate). В начале ХХI в. «левые» политические силы – Новая демократическая партия и Партия «Зеленых» – продолжают развивать прогрессистские традиции, сохраняя влияние на сознание и ориентиры части канадских избирателей, уделяя особое внимание нескончаемой социальной повестке, защите окружающей среды, решению проблем «изменения климата», издержек массового потребления, судьбам коренных народов, пытаясь следовать заданным их прогрессистскими предшественниками стандартам честности и морали. У истоков этой реформистской традиции находились лидеры НПП, а затем ФКС, среди которых видное место принадлежит А. Макфейл.

⁴⁴ Agnes Macphail Became Canada's 1st Female MP a Century Ago – and Influenced Change that Endures Today (<https://www.cbc.ca/radio/agnes-macphail-100-anniversary-1.6273275>).

Макфейл скончалась в феврале 1954 г. Ее бюст установлен в парламентской галерее в Оттаве. Портрет украшает юбилейную банкноту в честь 150-летия Конфедерации, где она изображена рядом с тремя знаменитыми канадцами – сэром Александром Макдональдом, сэром Жоржем Этьеном Картье и первым сенатором от коренного населения Джеймсом Глэдстоуном. Единственная женщина среди политиков-мужчин. В 1990 г. к столетию со дня ее рождения Почта Канады выпустила в честь нее марку. Благодарные фермеры и шахтеры сочиняли в честь Макфейл песни. «Защитница малоимущих, выразитель интересов фермерства, заступница промышленных рабочих, бескомпромиссный борец за мир», – такой она была и осталась в глазах избирателей, соратников, исследователей ее жизни⁴⁵.

⁴⁵ French D. Op. cit. P. 188.